

Е Цзы поспешил уложить человека ровно. На третьем уровне закалки ци у него уже появилось божественное сознание, хотя пользоваться им было пока тяжеловато. Однако через контакт проверить состояние человека он все же мог. Результат заставил Е Цзы резко вдохнуть: лицо было избито до неузнаваемости, два ребра сломаны, во рту пена с кровью, а самое серьезное — ноги, они были сломаны живьем. Можно сказать, что это почти точь-в-точь как в прошлой жизни.

Е Цзы не раздумывая достал талисман «Возвращение весны». Талисманы можно сделать снова, а вот человека, если опоздать, уже не спасти. Не заботясь о том, что может раскрыться, Е Цзы тут же накинуд талисман на Хань Ханя. Увидев, как слой зеленоватого света покрыв его, медленно впитываясь внутрь, он заметил, что на глазах брови Хань Ханя, страдавшие от боли, начали разглаживаться.

Подойдя к ногам, Е Цзы вправил кости и использовал еще один талисман. После этого его скудное божественное сознание истощилось полностью. Впользовавшись этим методом спасения впервые, он заметно побледнел. Но результат был хороший, и для него это того стоило. Он взял человека на спину и развернулся, чтобы уйти из переулка.

По возвращении в арендованный двор Хань Хань все еще не приходил в себя. Е Цзы стянул с него окровавленную одежду, принес воды и смыл кровь с лица. Еще раз проверив раны, он с удивлением обнаружил, что они зажили уже на тридцать-сорок процентов, а оставшаяся в теле энергия талисмана продолжала медленно чинить его.

Накрыв Хань Ханя одеялом, Е Цзы вышел из комнаты. Так как это была единственная нормальная кровать в доме, ему пришлось перенести парня к себе.

Выйдя на балкон, Е Цзы набрал номер брата Тана. С этой проблемой он не справился бы в одиночку, да и скрывать Хань Ханя у себя вечно не получится.

— Е-цзы, почему ты решил позвонить мне именно сейчас?

Тан Линцю занимался документами компании, потер переносил и встал, подходя к окну отвечать на звонок, в глазах появилась нежная улыбка.

— Брат Тан, у меня неприятность...

Е Цзы прямо изложил суть просьбы. Он посчитал, что скрывать нечего, и рассказал даже о том, что, возможно, это он навлек беду на Хань Ханя. На том конце провода Тан Линцю нахмурился.

— Е-цзы, сам-то ты цел? Никто тебя не трогал?

Это волновало Тан Линцю больше всего, и теплота в его глазах сменилась холодом.

— Я в порядке, брат Тан, не переживай.

В этот вечер Е Цзы из-за этой заботы наконец-то согрел холодное сердце, на лице появилась улыбка.

— Брат Тан, с этим проблемно разобраться?

— Не проблема. Кстати, раненый все еще у тебя? Как у него раны?

— Я применил лекарства, сейчас угрозы нет, нужно только время на восстановление. Впервые такое делаю, опыта нет.

Е Цзы все еще беспокоился.

— Е-цзы, подожди, я позвоню двоюродному брату, пусть Чжан Мэн заедет за человеком и отвезет в больницу. А ты жди дома.

— Угу, хорошо.

Тан Линцю, закончив разговор на той стороне, тоже не усидел на месте и тут же велел бронировать билет. Только находясь рядом с Е-цзы, он успокоится.

Не прошло и десяти минут, как Е Цзы услышал шум машины во внешнем переулке. Он спустился вниз и открыл калитку — машина только что остановилась. Чжан Мэн распахнул дверь и вышел широким шагом. Е Цзы собрался было заговорить с Чжан Мэном, но вдруг открылась дверь пассажирского сиденья, и он с удивлением увидел, что оттуда вышел Се Цинжун.

— Глава уезда Се? Почему вы тоже приехали?

Се Цинжун подошел к нему в пару шагов, мягко улыбаясь:

— Услышав от Сяо Цю, я не успокоился, поэтому заехал вместе посмотреть. Какой еще глава уезда, зови братом. Где раненый? Срочно везем в больницу.

Услышав, что этот парень привез человека домой, а не сразу в больницу, он испугался, что тот не справится, поэтому поехал вместе. Слова двоюродного брата о том, что парень обработал раны, он воспринял с долей скепсиса.

— Хорошо, брат Се, брат Чжан, человек наверху, я вас провожу.

Е Цзы вел людей наверх, по дороге еще раз пересказав случившееся: от звонка до поисков, о встреченных людях и словах одного из них, все как есть, ничего не утаивая и не выдумывая, а также описал состояние Хань Ханя, когда впервые его увидел.

Лицо Чжан Мэна пошло холодом, а Се Цинжун хмыкнул:

— У этого Ли Чэндуна не получается управлять своей женщиной, так он вымещает зло на невиновных. Похвально для «молодого господина Ли».

Се Цинжун был крайне недоволен. Драка двух девушек из-за парня у ворот Первой средней школы уезда наделала много шума, до него даже дошли слухи. Со стороны может быть и неясно, но он прекрасно понимал, какой именно «молодой господин Ли» там замешан. Играть с женщинами — это еще куда ни шло, но зачем тянуть в это школьник и устраивать скандал?

— Этим я займусь лично. Твой друг не должен был пострадать зря, надеюсь, это не повлияет на его будущую спортивную карьеру.

Се Цинжун нахмурился.

Войдя в комнату наверху, Чжан Мэн первым делом пошел проверять раненого. Провел рукой вверх-вниз и с удивлением поднял голову:

— Эти раны не совсем соответствуют описанию Е-цзы, заживают очень быстро.

Е Цзы подошел взглянуть со своей стороны, и правда, даже раны на лице стали светлее, свинцовая опухоль спала, так что уже просматривалось прежнее лицо. Он не знал, как это объяснить.

В этот момент снова зазвонил телефон Е Цзы. Увидев, что звонит брат Тан, он быстро ответил и протянул телефон Се Цинжуну.

— Алло, это я, я сейчас у Е-цзы.

— Угу, понял, — Се Цинжун говорил и странно посматривал на Е Цзы. — Как это делать, тебя учить не надо? Будь спокоен, не потревожим отдых Е-цзы. Ты приедешь завтра? Хорошо, я скажу ему.

Е Цзы облегченно выдохнул. Звонок брата Тана пришелся вовремя, иначе он бы не знал, как объяснить скорость заживления ран. Он улыбнулся Се Цинжуну. Тот, как и его двоюродный брат, не удержался и потянулся погладить этого ребенка по голове. Этот ребенок был таким милым, неудивительно, что Сяо Цю его так ценит.

Чжан Мэн только тронул Хань Ханя, как тот очнулся. Е Цзы поспешил объяснить ему обстановку. Хань Хань оглядел людей в комнате и слабо поблагодарил присутствующих. Он думал, что его забьют насмерть, не ожидал, что сможет проснуться, к тому же ноги уже не так болели, чувствовались.

В больницу прибыли уже после одиннадцати вечера. Но так как раненого привез лично глава уезда, директор больницы, получив звонок, быстро вскочил с постели и прибежал в больницу, чтобы лично все проверить.

Се Цинжун прямо в больнице набрал номер, чтобы заявить о происшествии, и очень быстро у ворот появилась полицейская машина. Допросы, осмотр ран — все шло по порядку, а отдельная группа поехала на место происшествия, которое указал Е Цзы.

Ближе к часу ночи Чжан Мэн на машине отвез Е Цзы обратно во двор. Перед уходом он редко для себя наказал хорошо отдохнуть и не волноваться, добавив, что вся банда, нанесящая увечья, уже арестованы и преданы суду.

— Понял, спасибо, брат Чжан, что доставил. Водите аккуратнее.

Смотря, как уезжает машина Чжан Мэна, Е Цзы вернулся во двор и закрыл калитку. Подняв голову, он взглянул на свет в окне на втором этаже и невольно вздохнул. Если бы не брат Тан, если бы не вмешательство главы уезда Се, даже если бы он подал заявление за Хань Ханя, это бы скорее всего подавили. Он думал, если совсем ничего не выйдет, позвонить Дин Сюю в городе, но вспомнив о его статусе, немного засомневался — такой долг, наверное, не стоит задавать.

Вернувшись в дом, Е Цзы оставил телефон в комнате, включив звук, а сам вошел в пространство. Раньше он уже пробовал: если хотел, мог воспринимать информацию извне, например звуки и даже картинки в определенном радиусе.

Толкнув дверь мастерской талисманов, он увидел простую обстановку: вдоль стен стояли по одной полке, на одной лежали книги, связанные с талисманами, на другой — сырье для изготовления талисманов чернил; квадратный стол, на котором в беспорядке лежали

талисманы, талисманная кисть на подставке, а в нефритовой миске оставалась половина чернил. Все было так же, как когда он уходил.

<http://bllate.org/book/16666/1528666>